

DOI 10.35775/PSI.2025.118.1.003

УДК 902.2(470.67)

Т.М. ШАВЛАЕВА

доктор исторических наук, главный научный
сотрудник отдела этнологии Института гуманитарных
исследований Академии наук Чеченской Республики,
Россия, Чеченская Республика, г. Грозный
E-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

А.А. ДАХО

соискатель ученой степени, кандидата исторических наук
отдела историко-филологических и социально-политических
исследований Комплексного научно-исследовательского
Института им. Х.И. Ибрагимова РАН,
Россия, Чеченская Республика, г. Грозный
E-mail: dakhoalvi@mail.ru

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ СЛЕДЫ ДРЕВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА АЧХОЙ-МАРТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Данная статья является результатом полевых исследований в Ачхой-Мартановской культурно-исторической зоне Чеченской Республики – непосредственно в черте центральной части г. Ачхой-Мартан. В указанной территории был изучен материал фрагментов гончарных изделий, который открылся после обвала берега р. Март (Фортанга), как следствие мощного разлива реки в июне текущего 2024 года, обнажившего здесь до сих пор неизвестные археологические следы. По мнению привлеченных к нашей работе экспертов-археологов (М.Х. Багаев, Х.М. Мамаев, С.Х. Исаев), образцы найденных изделий свидетельствуют о том, что в далеком прошлом в данной агломерации существовало поселение с хорошо налаженным производящим хозяйством.

Участники поисковых работ, после проведения научного семинара в отделе этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики (21.08.2024 г.), обратились в Комитет Правительства Чеченской Республики по охране и использованию культурного наследия с предложением взять данный участок под охрану до организации здесь в будущем плановых археологических раскопок.

Ключевые слова: Чеченская Республика, история, археология, г. Ачхой-Мартан, объект культурного и исторического наследия, поселение, производящее хозяйство, скифо-сармато-аланский период, средневековье.

Введение. Текущий год объявлен в Чеченской Республике Годом истории, исторических памятников и культурного наследия чеченского народа. В рамках

этого проекта продолжила свою работу в 2024 году, и историко-этнографическая экспедиция Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики.

Неожиданный природный катаклизм, сопровождавшийся подъемом уровня воды в реке Март (Фортанга), а затем и ее мощным разливом, выявил черепки гончарных изделий и другие археологические следы, что было обнаружено жителем г. Ачхой-Мартан Сельмурзаевым Ризваном Вахаевичем, случайно оказавшимся на этом месте. Об этом было сообщено одному из авторов данной статьи А.А. Дахо, который в срочном порядке организовал визуальный осмотр местности с участием заведующего Центром археологических исследований АН ЧР С.Х. Исаева, краеведов – Э.А. Джанхотова, Р.В. Сельмурзаева. и Дж.А. Дахо. Ранее историком-исследователем А.А. Дахо, краеведами – Э.А. Джанхотовым, Р.В. Сельмурзаевым и Дж.А. Дахо осколки глиняных изделий были обнаружены и в самом русле р. Март, смытые в него, по всей вероятности, сильным водным потоком. Собранный (без применения каких-либо вспомогательных орудий) участниками данных мероприятий подъемный материал, находившийся на поверхности места локализации объекта с нашим рабочим названием «Поселение ашхойцев/лашхойцев», был аккуратно разгруппирован и в дальнейшем доставлен в ИГИ АН ЧР для изучения по аналогиям, поскольку лабораторными возможностями мы не обладаем. Следует отдельно заметить, что имеющийся у нас подъемный материал многообразен, и он собирался не только на одном указанном выше участке обнажения берега реки и обрушения берегового грунта, а в том числе и на отмелях русла р. Март на расстоянии около 1,2-1,5 км, прилежащем к месту выявленного памятника. Ввиду отмеченного, можно заключить, что он может представлять различные культурные слои, оставленные здесь существовавшими ранее поселенческими локализациями нескольких исторических периодов.

Материалы и методы исследования. В ходе разведывательных работ по визуальному осмотру указанного культурно-исторического объекта были зафиксированы следующие данные о местоположении памятника «Поселение ашхойцев»: населенный пункт: г. Ачхой-Мартана, ЧР; место расположения: правый берег р. Март, участок берега, тяготеющий к центральной части г. Ачхой-Мартан, в то же время и к его историческому центру; глубина расположения археологических следов: 40-50 см. ниже предположительной отметки материковой линии, а от естественной береговой поверхности – (ниже) 1,80-2,0 м.; геолокационная отметка местности: 57RG+6H9 Ачхой-Мартан, Чеченская Республика (43. 1905366, 45.2764737).

На месте обвала побережья реки и в процессе ее разлива, образовался, скажем, нерукотворный шурф, который в боковом срезе берега рельефно обнажил множественные археологические следы, растянувшиеся только в одном зафиксированном исследователями месте, не менее чем на пятьдесят (50) метров в длину. В том числе отчетливо замечается наличие там же двух-трех культурных грунтовых слоев и нескольких хозяйственных ям (рис. 1), на дне которых

содержатся слои пепла и золы, кости предположительно домашних и иных животных, а также другие остатки жизнедеятельности человека.

Рисунок 1. Хозяйственные ямы в срезе берега р. Март (Фортанга)

Ранее у членов историко-этнографической экспедиции, работавшей в Ачхоевско-Бамутской зоне [6], была лишь устная информация о существовании здесь в прошлые времена поселения, примыкавшего к стратегически важному воинскому укреплению, упомянутому в рукописи «Жахотан тептар» [1], а также о разновременных находках бытовых предметов древности и даже некоторых предметов воинского снаряжения. Однако никаких материальных свидетельств о самом поселении у нас до сих пор не было. Устные,

рукописные и историографические данные, в т. ч. и отдельные тексты «Жахотан тептар» сообщают о существовании в данной местности в период средневековья (X-XIV вв.) воинского укрепления «Теман-Гап» с поселенческой периферией, население которых фиксируется под общим названием ашхой/Іашхой или ашхойцы/Іашхой. По преданию, социальную основу ашхойцев, в первую очередь, составляли далекие предки современных тумсойцев (чеченский тайп Тумсой), являвшиеся членами воинского сословия «Теман-Гера» [1. С. 59-65; 2. С. 31-42]. Артефакты, полученные нами в ходе предварительного исследования, вновь выявленного «Поселения ашхойцев», таким образом, явились первыми важными и наглядными (материальными) научными свидетельствами в изучении исторического прошлого г. Ачхой-Мартан и прилегающего к нему поселенческого пространства, чем они и представляют для исследователей особую ценность. Кстати, здесь стоит напомнить о том, что Ачхоевско-Бамутская культурно-историческая зона знаменита археологическими памятниками, особенно многочисленными курганами, которые достаточно хорошо исследованы в прошлом столетии знаменитыми кавказоведами и археологами Е.И. Крупновым и Р.М. Мунчаевым. Авторы отмечают, что первая – основная – группа курганов расположена на северо-западной окраине селения Бамут, вдоль правой стороны дороги, ведущей из селения Ачхой-Мартан (ныне город Ачхой-Мартан – прим. наше) в селение Бамут. В этой группе числится 50 курганов. На небольшом расстоянии от описанной курганной группы, северо-восточнее ее, влево от дороги от Ачхой-Мартана в Бамут, на краю левого берега р. Фортанга (Март), находится вторая группа курганов, число которых – более 10-ти [4. С. 217-218].

Результаты и обсуждение. Изучались также и многочисленные подкурган-ные захоронения, относившиеся к различным эпохам и погребальным культурам, находившиеся в 5-6 км. Севернее от Ачхой-Мартана. В их числе значится и курган № 1 могильника под учетным названием «Орджоникидзевский», располагающийся в тесном соприкосновении с равнинной зоной «Ашхой аре» (равнина ашхоевцев), заканчивающейся линией правобережья р. Асса. Данный могильник содержал девять захоронений, интерпретируемых как ямные. Судя по всему, – отмечается в источнике, – это была братская могила, в которой нашли упокоение воины, погибшие в одном сражении [3. С. 21].

К изучению вновь обнаруженного подъемного материала нами дополнительно были привлечены эксперты – специалисты в области археологии, мастера по производству керамических изделий, краеведы и др., которым за оказанную нам помощь мы выражаем искреннюю благодарность.

Забегая вперед, отметим о наблюдаемом в подъемном материале и, соответственно, констатируемом экспертами, свойственном ему большому хронологическом диапазоне, начинающегося с периода до нашей эры и отмечающегося вплоть до конца XIX в. (вполне возможно и до начала XX в.), что прослеживается в форме, технике изготовления и использованном материале гончарных изделий, образцы обломков которых нами рассматривались. Все это является убедительным доказательством древности и устойчивости данного поселения.

По мнению археолога, академика РАН, доктора исторических наук, профессора Багаева Мусы Хароновича, представленный ему для рассмотрения гончарный материал, вызывает научный интерес и относится к поселенческому, большая часть из которого является древними образцами. В вопросе датировки имеющегося материала М.Х. Багаев упоминал в т.ч. и о периоде «поздней бронзы и раннего железа». Судя по аналогии, он (материал) также укладывается, по его словам, в период скифо-сарматского времени, начиная с VII в. до н.э. – IV в н.э. Ученый добавил, что для детальной датировки нужны находки металлических предметов, чтобы в последующем их можно было бы подвергнуть лабораторному анализу. Собранные образцы пепла и золы, по его утверждению, для этой цели не годятся, хотя они и имеют ценность в самом процессе исследования, а костный материал он не стал комментировать. Некоторые из наличествующих образцов глиняных черепков М.Х. Багаев относит к сравнительно позднему времени (XIV-XVI вв.), а далее идут образцы улучшенной технологии, датируемые, по всей вероятности, периодом вплоть до конца XIX века (1).

По мнению Хамида Магомедовича Мамаева, археолога, кандидата исторических наук, материал, открывшийся при обвале и обнажении берега во время разлива реки, безусловно, происходит из существовавшего здесь ранее поселения. Хронологически – это время, относящееся к раннему средневековью, что, условно говоря, охватывает V-XII вв. и далее следуют фрагменты предметов глиняных изделий позднего средневековья, «потому что присутствует и та, и другая керамика. Оранжевая керамика из качественной гончарной массы, без видимых примесей, относится к позднему средневековью и сохранялось это производство долго в последующие века». «Разница между фрагментами раннего средневековья и позднего средневековья очень значительная, в несколько столетий. Это означает, что на этом месте люди жили, начиная с раннего средневековья, в позднем средневековье, и еще позже – XVII-XIX вв.» (2).

Исаев Султан Хусенович, археолог, заведующий Центром археологических исследований АН ЧР, группирует данный подъемный материал в рамках раннего средневековья (V-X вв.), расширяя его границы до XII-XIV вв. и далее, возможно, до конца XIX в. (3). В заявлении С.Х. Исаева в Комитет Правительства Чеченской Республики по охране и использованию культурного наследия от 19 августа 2024 г. отмечено: «Поселение обнаружено вследствие обнажения культурного слоя (хозяйственные ямы) в срезе подмываемого рекой берега. Поселение находится в черте застройки частного сектора г. Ачхой-Мартан и по всей видимости большая его часть уже утрачена (выделено нами – авт.). Определение точных границ памятника представляется невозможным без проведения археологических работ (разведок). При визуальном осмотре у размытого берега реки обнаружены фрагменты сероглиняной керамики с линейным орнаментом датируемой предварительно IV-X вв. и относящейся к аланской археологической культуре. Время возникновения или дата создания объекта и (или) дата связанного с ним исторического события предварительно датируется IV-X вв. нашей эры» (4).

Рисунок 2. Фрагменты керамики (подъемный материал), собранные на памятнике

Апаев Ибрагим, мастер керамического производства, знающий особенности здешнего сырьевого материала, т.е. глины, традиции орнамента и техники

изготовления, считает, что изучаемый подъемный материал полностью имеет местную природу (5).

У наших экспертов нет сомнения в том, что материал является поселенческим, и, как свидетельство о бытовании здесь производящего хозяйства, он является безупречным. Как видим, профессор археологии М.Х. Багаев в датировке некоторых глиняных черепков уверенно затрагивает скифо-сарматский период, далеко выходящий за пределы нового времени, и дальше доходит до конца XIX в. Суждения Х.М. Мамаева и С.Х. Исаева подводят нас к раннему средневековью, а затем – к концу XIX в.

Нами была проведена классификация найденных образцов в хронологическом порядке и их бытовому назначению. Большой хронологический разрыв позволяет выделить 4 периода: до нашей эры, раннее средневековье, позднее средневековье и новое время (рис. 3). Из набранных черепков 4 образца отнесены, примерно, к X-XIV вв., 2 предмета – к более позднему периоду (возможно, XV-XVI вв. и вплоть до конца XIX в.), все остальные причислены к скифо-сармато-аланскому периоду. По бытовому назначению глиняные черепки отнесены к 26 видам сосудов, из которых 2-3 имеют отношение к кухонной посуде, 4-5 – к хозяйственной, а другие – к столовой. Особо выделяется один глиняный обломок от сосуда с мощным днищем и толстыми стенками (рис. 4), датируемый по аналогии скифо-сарматским временем.

Рисунок 3. Разные фрагменты, представляющие хронологические периоды памятника

Рисунок 4. Черепок, датируемый по аналогии скифо-сарматским временем

Рисунок 5. Костный и пепельный материалы, собранные на памятнике

21 августа 2024 г., после визуального осмотра указанного объекта, сбора и классификации подъемного материала прошло его обсуждение на научном семинаре в отделе этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики. На нем приняли участие – докт. истор. наук Т.М. Шавлаева докт. истор. наук А.Д. Осмаев, руководитель Центра археологических исследований АН ЧР С.Х. Исаев, историк-краевед А.А. Дахо, мастер-керамист Зульфия Бакараева, краеведы Обукосум Эскирханов и Эрсан Джанхотов, а также приглашенные лица, являющиеся уроженцами бывшего селения Ачхой-Мартан – Тумсоев Аслан (Мовла), Саидов Вахид, Умхаев Руслан и др. Здесь же для обсуждения и сравнения был также дополнительно представлен аналогичный подъемный материал, собранный нами ранее на других культурно-исторических объектах в той же Ачхоевско-Бамутской зоне (Нахча-Корта, Гала-Корта и др.) и исследованный впоследствии [5. С. 2430-2431]. Кроме этого, для сравнительного анализа был еще представлен ранее изученный подъемный материал из станицы Калиновской [7] и новый материал из местности близ с. Зоны Чеченской Республики (6). В ходе рассмотрения всех представленных материалов были установлены некоторые сходственные параллели между артефактами перечисленных выше объектов и местностей, относящимися к более раннему историческому периоду. А полное сходство подъемных материалов из вновь выявленного «Поселения ашхойцев» и ранее изученных нами «Нахча-Корта» и «Гала-Корта» было очевидным по всем аспектам. Информация о содержании и итогах данного мероприятия была опубликована на официальном сайте Академии наук Чеченской Республики (22.08.2024 г.) [8]. На семинаре было принято единогласное решение обратиться в Комитет по охране памятников Чеченской Республики с заявлением о включении объекта, обладающего признаками объекта культурно-исторического наследия чеченцев, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Выводы. Итак, завершая статью, отметим следующее. Как и указывалось выше в тексте, подъемный материал из «Поселения ашхойцев» показывает, во-первых, о существовании в данной местности, по крайней мере, в период раннего средневековья устойчивого поселения людей. Если же взять во внимание мнение по этому поводу профессора М.Х. Багаева, то поселение здесь могло существовать еще с VII в. до н.э. Судя по составу обнаруженных нами артефактов, среди которых имеется и фрагмент глиняного шлака, можно предположить о наличии в этом поселении налаженного промысла керамических изделий. Также важно заметить и то, что экспертами-специалистами отмечаются явные параллели между подъемным материалом, относящемуся ко всей Ачхоевско-Бамутской историко-культурной зоне («Нахча-Корта», «Гала-Корта», «Поселение ашхойцев» и др.), в том числе и в хронологическом аспекте. Равнинная местность, на которой располагается современный г. Ачхой-Мартан, и, соответственно, рассматриваемое «Поселение ашхойцев», имеет довольно плодородные земли. Здесь занятию сельскохозяйственным производством благоприятствуют

протекающая река (Март/Фортанга), а также хорошие климатические условия. Исходя из отмеченного, можно также предположить, что еще в ранний период существования поселения, здесь могли заниматься также земледелием, содержать домашний скот, вести и другие виды производственной деятельности, свойственные производящему хозяйству. Производственная деятельность могла вестись как общинным способом, так и с использованием подневольного труда зависимых групп населения (преступный и иной элемент, лишенный общинных прав, военнопленные и др.). Вместе с тем, остаются под вопросом точное время образования и существования этого поселения (или поселений), а также этнокультурные связи его (их) населения с ашхойцами, известными нам по имеющимся у нас свидетельствам. Ответы на эти и многие другие вопросы могут дать только археологические раскопки в данной местности и дальнейшее комплексное исследование «Поселения ашхойцев», включая и прилегающую к нему территорию периферию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Видеоматериал: М.Х. Багаев. ПМА Папка: «Поселение ашхойцев».
- (2) Видеоматериал: Х.М. Мамаев. ПМА: Папка «Поселение ашхойцев».
- (3) Видеоматериал: С.Х. Исаев. ПМА Папка: «Поселение ашхойцев».
- (4) Видеоматериал: И. Апаев. ПМА: Папка «Поселение ашхойцев».
- (5) Заявление С.Х. Исаева в Комитет Правительства Чеченской Республики по охране и использованию культурного наследия. ПМА: Папка «Поселение ашхойцев».
- (6) Фото- и видеоматериалы из селения Зоны Чеченской Республики. ПМА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дахо А.А. «Жахотан тептар» (текст, комментарии) // Таллам. 2020. № 3 (20).
2. Дахо А.А. «Исторический очерк. Чеченцы против армии Амира Тимура (сражения на равнине, в Тумсойн-Мохк и Зумсое)»: очерк. М.: Издательство «Перо», 2024.
3. Клычников Ю.Ю. История народов Северного Кавказа. Учебное пособие. Пятигорск: ПГЛУ, 2013.
4. Крупнов Е.И., Мунчаев Р.М. Бамутский курганный могильник XIV-XVI вв. // Древности Чечено-Ингушетии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.
5. Шавлаева Т.М., Дахо А.А., Тесаев З.А., Берсанова З.Х.-А. Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
6. Шавлаева Т.М., Дахо А.А., Тесаев З.А., Садулаев Э.С. К вопросу изучения Ачхоевско-Бамутской горно-лесистой зоны Чеченской Республики //

Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. Выпуск 10 (79).

7. **Шавлаева Т.М., Эскирханов О.Х.** Археологический памятник у станицы Калиновской Чеченской Республики (по материалам историко-этнографической экспедиции 2021-2022 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. Вып. 2 (95).

8. <https://anchr.ru/2024/08/sostoyalsya-nauchnyj-seminar-2/>.

T.M. SHAVLAYEVA

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher
of the Department of Ethnology Institute of Humanitarian Studies
of the Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozny, Russia

A.A. DAHO

Candidate of Science Degree in History, Department
of Historical, Philological and Socio-Political Studies H.I. Ibragimov
Comprehensive Research Institute of the Russian Academy
of Sciences, Grozny, Russia

TRACES OF ANCIENT SETTLEMENTS IN THE TERRITORY OF THE MODERN CITY OF ACHKHOY-MARTAN (BASED ON FIELD RESEARCH MATERIALS)

This article is the result of field research conducted in the Achkhoy-Martán cultural and historical zone of the Chechen Republic, specifically within the central part of the town of Achkhoy-Martán. Materials consisting of fragments of pottery were studied in this area after the collapse of the bank of the Mart River (Fortanga), which occurred as a consequence of a powerful flood in June of the current 2024. The flood revealed previously unknown archaeological traces in this location. According to experts-archaeologists involved in our work (M.Kh. Bagaev, Kh.M. Mamaev, S.Kh. Isaev), the samples of the discovered artifacts indicate that a settlement with a well-developed production economy existed in this agglomeration in the distant past.

Following a scientific seminar held on August 21, 2024, in the Department of Ethnology at the Institute of Humanities Research of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, the participants of the search work appealed to the Committee of the Government of the Chechen Republic for the Protection and Use of Cultural Heritage. They proposed to place this area under protection until planned archaeological excavations are organized in the future.

Key words: Chechen Republic, history, archaeology, Achkhoy-Martán, cultural and historical heritage site, settlement, subsistence economy, Scytho-Sarmatian-Alanic period, Middle Ages.